
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 352

С.А. Ключников*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИУМА

В статье рассматриваются причины широкого распространения системного подхода для изучения социальных феноменов. Он позволяет и в сфере общественных наук повышать познавательный потенциал ученых. Но существует аргументированная критика использования системного подхода, его отдельных направлений для изучения социума. В статье утверждается, что системный подход представляет собой довольно гибкую методологию, которая позволяет преодолевать познавательные трудности, возникающие в процессе его использования. Для этого необходимо использовать те его положения, которые наиболее адекватны для изучения социума. Поскольку поле логических конструктов системного подхода неоднородно и оно сегментируется по отдельным направлениям разработки рассматриваемой методологии, то в данной статье осуществлялось выделение основных значимых положений с философского направления, которое раскрывает содержание его основных понятий.

Ключевые слова: системный подход, основные понятия, элемент, связь, целостность, функция, структура, организация.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта в качестве системы. Его использование остается актуальным и применительно к изучению социальных феноменов, начиная от первичных объектов, входящих в непосредственное окружение человека, как то: семья, организация, рынок, населенный пункт и проч., заканчивая обществом в целом. Более того, такие объекты, как хозяйственные организации, с позиции менеджмента преимущественно и изучаются с помощью системного подхода, поскольку он дает представление о целостности объекта, обеспечивает всесторонность его рассмотрения, позволяет изучать его в единстве с внешней средой [1].

Этими же мотивами руководствуются и те ученые, которые используют системный подход для изучения и других социальных объектов.

Несомненно, что это происходит в рамках общей тенденции заимствования общественной наукой понятийного аппарата из междисциплинарных исследований, к чему в свое время призывал Н. Луман [2, с. 50]

К числу таких междисциплинарных понятий относится и язык системных теорий. От предметных такие понятия отличаются тем, что имеют прежде всего методологический статус, поскольку обеспечивают перенос методов из одной науки в другую.

Правда, применительно к социальным наукам взаимовлияние не столь очевидно. Так, по оценкам ученых, социология уже давно, по крайней мере до конца XX века, развивается через одностороннее заимствование других научных знаний, и системная методология в этом играет свою роль [3, с. 56–57]

* © Ключников С.А., 2017

Ключников Сергей Александрович (Klyuch.1954@mail.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Но существуют и противники применения системного подхода к изучению социальных феноменов. Вполне обоснованной критике подвергается как вся методология, так и ее отдельные направления, в том числе и частные случаи использования.

Системную методологию упрекают в приверженности к холизму, что ограничивает ее возможности в рассмотрении современного «свободного», «либерального», «демократического» общества.

Различные направления системного подхода и даже отдельные исследования упрекают в излишне статичном рассмотрении общества, в недостаточном внимании к изучению противоречий и динамики изменений, в формализме, переформулировании уже известных понятий, в игнорировании особенностей различных социальных объектов, специфике управленческих процессов, которые там протекают и т. д. Эту ситуацию мы уже анализировали в ряде своих работ. [4–7].

Но, принимая во внимание эту критику, нельзя забывать о том, что системный подход не основывается на единой теории систем. Таких теоретических конструкций – определенная совокупность. Кроме того, существуют и определенные системные положения, которые не имеют статус теорий. Так, кроме концепции Л.Ф. Берталанфи, благодаря которому и было введено в научный оборот понятие «теория систем», существуют еще даже в нашей отечественной науке «тектология» А.А. Богданова, «типология» Г.Н. Поварова и проч. [8, с. 58].

В связи с этим перед исследователями, предполагающими использовать системную методологию, открывается огромное поле возможностей по применению понятий, концепций и прочих логических конструктов для более адекватного описания и анализа социальных феноменов. Мы полагаем, что системный подход является довольно гибкой методологией, которая позволяет устранить все нарекания к его применению в социальной сфере. Главное – осуществить подбор таких конструктов, понятий, которые были бы наиболее адекватны для изучения социальных феноменов, и постараться объединить их единой логикой. Именно такого рода междисциплинарные знания должны быть позднее подвергнуты в соответствии с задачами нашей работы социальной интерпретации, что даст нам новое видение социума.

Выполнению этой задачи мы и посвящаем эту и последующие наши работы.

Но сразу же следует отметить, что поле логических конструктов системного подхода неоднородно. Для того чтобы осуществить задуманное, необходимо провести его сегментацию, т. е. выделить его различные направления, которые начали формироваться в разное время, но и по сей день являются актуальными в теории и практике познания.

Первое направление системного подхода, которое начало складываться начиная с Античности, можно назвать **философским**. Здесь с помощью категорий высокой степени общности, которые с полным основанием можно назвать общенаучными, давалось понимание сущности системного объекта, чем он отличается от несистемного, т. е. обращалось внимание на внутреннее содержание, строение системы. Наша статья будет посвящена именно этому направлению.

Еще Аристотелем было обращено внимание на соотношение частей и целого, которые отражают основную связь в системе. В своем трактате «Метафизика» под целым автор понимал достаточность комплектования объекта составными частями, которые и образуют нечто единое [9, с. 174–175].

В XIX веке усилиями Гегеля применительно к духовным феноменам и Маркса применительно к общественному экономическому порядку был сформулирован в самом общем виде понятийный аппарат для изучения саморазвивающихся систем [8, с. 63–64].

Продолжали обращать внимание на соотношение свойств частей и целого и представители «холизма» и «меризма». Так, в середине двадцатого века усилиями многих зарубежных и отечественных ученых представление о внутреннем содержании системы вылилось в основные понятия системного подхода, многие из которых окончательно были сформулированы позднее в рамках других этапов, направлений развития системного подхода [10–20].

Прежде всего к первичным понятиям можно отнести такие, как «элемент», «связь» и «целое».

Во-первых, потому, что чаще всего через них определяется понятие «система».

Во-вторых, на их основе были построены более сложные понятия «структура», «функция», «организация» и некоторые другие. И все они – простые и сложные – отражают внутреннее строение системы.

Именно эта группа понятий отражает общенаучное направление системного подхода. Иными словами, данные понятия были использованы всеми последующими направлениями.

Под элементом обычно понимается простая, далее не разложимая составная часть системы, из чего она состоит, складывается, которая имеет свои характеристики, свойства, главные из которых проявляются в системе благодаря их участию в выполнении определенных функций.

Рассмотрим понятие связи. В более обобщенной формулировке связь – это взаимообусловленность существования явлений и процессов, разделенных в пространстве и во времени. Система и возникает вследствие того, что между элементами устанавливаются связи. Именно через это понятие конкретизируется представление о целостности.

Наличие связи между элементами определяется через те изменения, которые один элемент вызывает в другом. Следовательно, связь при таком ее понимании отражает конечные результаты или начальные предпосылки воздействия элементов – их состояния. Связи перед нами предстают как преобразования векторов, описывающих состояния элементов.

Кроме того, по своему характеру и по последствиям для элементов можно говорить о различных типах связей.

Далее мы переходим к рассмотрению понятия «целостность». В большинстве случаев под системой понимают определенный объект, имеющий характеристику целостности, единства. Именно целое, как считают многие исследователи, является основным понятием теории систем, общим и универсальным свойством вещи, задает качественную определенность системных объектов, создает единство ее элементов. И это «целое», его определение, влечет за собой два основных направления анализа. В данный момент мы рассматриваем первое, связанное с соотношением целого с его составляющими элементами, частями. Это взгляд на систему «изнутри».

Целостность означает такое состояние объекта, когда изменение любого элемента оказывает воздействие на все другие элементы системы и ведет к изменению всей системы и, наоборот, изменение любого элемента зависит от всех других элементов системы.

Имеет смысл несколько подробнее остановиться на соотношении свойств элементов и целого. Именно такое соотношение определяет качество системы и сформированных там связей. Речь идет о соотношении, связи каждого отдельного элемента со всем целым. С одной стороны, само это целое приобретает свои свойства, отличные от свойств простой совокупности элементов. С другой стороны, и сами элементы приобретают свойства, которые проявляются только в системе, в рамках целого. И эта особенность целого и элементов получила название «органичность», «эмержентность».

Весьма распространено суждение о несводимости качеств таких систем к качествам элементов. Значит, целое здесь не простая их сумма. Более того, сами элементы приобретают такие свойства, характеристики, которые они могут демонстрировать только в системе.

Все эти первичные понятия – «элемент», «связь», «целостность» – используются для формирования более сложных, доопределяющих понятие «система». Это прежде всего понятие «функция». Можно говорить, что в функции заключено определенное значение, роль, которую играет элемент для обеспечения целого, его сохранения и развития.

Таким образом, функциональный подход позволяет рассматривать сложный объект от целого к части. Причем функция отражает объективную связь элемента и целого, которая проявляется в поведении системы, ее элементов.

Другим важным понятием, поддерживающим большую значимость «связи» в системе, является «структура». Обычно в структуре видят совокупность связей в системе. Но очень часто в структуре фиксируются не все связи системы, а лишь наиболее устойчивые, системообразующие.

В конечном счете структура определяется функциями системы или, по крайней мере, служит для обеспечения их выполнения. Соответственно, выполняя самую важную функцию, структура обеспечивает целостность системы, стабильность, устойчивость ее жизнедеятельности, благодаря тому что обеспечивает более прочное, крепкое, надежное сочетание компонентов.

Более конкретно структура связывается с целями системы, для эффективного обеспечения которых она служит. Это достижение обеспечивается за счет того, что структура понижает уровень индивидуалистических проявлений элементов, повышает степень их согласованности.

Следует далее отметить, что структура системы может характеризоваться как по «горизонтали» (она отражает связь между элементами, выполняющими одинаковую по значимости функцию для обеспечения целого), так и по «вертикали» (она отражает связь между элементами, выполняющими различную по значимости функцию для обеспечения целого, образующими иерархию).

Следствием иерархического строения системы является возможность последовательного включения системы более низкого уровня в системы более высокого уровня в качестве ее элементов.

Плотность связей в структуре часто называют ее сложностью. И чем больше связей между элементами в структуре, тем выше ее сложность.

Итоговая характеристика системы, которая объединяет две ранее рассмотренные нами – «структура» и «функция», – это характеристика организации системы, также базирующаяся на таких элементарных понятиях, как «элементы» и особенно – «связи». Под организацией подразумевается и внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействий отдельных элементов или частей системы.

Эта упорядоченность определяется устойчивыми связями системы, которые и образуют структуру. Поэтому она определяется в соответствии со структурой целого. Она, как и структура, обозначает направленность на выполнение функций системы ее связей (взаимодействий), степень их «вклада» в общее функционирование системы. Другими словами, главное назначение порядка – поддержание стабильности системы, т. е. ее целостности, устойчивости функционирования.

Следовательно, структура связана с порядком, даже определяют этот системный феномен через нее. В гносеологическом смысле слова структура выделяется для описания, характеристики организации системы.

Считается также, что «упорядоченность является количественным показателем структуры системы». Кроме того, «некоторая упорядоченность является также необходимым условием целостности и организованности».

Стоит сделать последнее замечание относительно рассматриваемого направления системного подхода. Вообще системный подход, как считается в науке, предполагает рассматривать объект, как в статике, так и в динамике.

Именно в рамках первого этапа изучения системы объекты рассматриваются в статике, исходя из их структуры, которая является основой организации и порядка.

Только при такой статичной «остановке» познание способно охватить, описать, смоделировать состав и строение данной системы. Мы рассматриваем, из чего данная система состоит (субстратный подход) и как эти составляющие, элементы друг с другом связаны (структурный подход).

Структурный подход играет особую роль в изучении системы. Он позволяет рассмотреть целостность системы, те ее свойства, которые не сводимы к свойствам отдельных элементов. Именно от связей системы зависит ее целостность.

Кроме того, с помощью структурного подхода можно изучить уровень сложности системы, который определяется количеством уровней, на которых находятся элементы системы, связанные отношениями координации и субординации в рамках «горизонтальных» и «вертикальных» разрезов.

Анализируя этот перечень простых понятий и более сложных логических конструкторов, прежде всего стоит обратить внимание на следующее, чтобы избежать обвинений, предъявляемых к системному подходу:

– главной характеристикой системы является уровень ее целостности и существуют системы с различным уровнем целостности, т. е. степенью органичности, эмерджентности. Поэтому далеко не все системы построены по «холистическому» принципу, и целое по отношению к частям (элементам) может быть не главным, а иметь обслуживающий характер [2; 13, с. 16–17; 14, с. 134; 15, с. 12];

– из предшествующего тезиса вытекает, что совокупность любых компонентов, между которыми образуется взаимосвязь можно рассматривать как систему с определенным уровнем целостности и учитывая всеобщую взаимосвязанность всех объектов, можно сказать, что мир состоит, складывается из множества систем с различным уровнем целостности;

– среди всех связей, которые образуют систему, выделяются прежде всего связи системообразующие, от которых зависит качественная особенность системы, уровень ее целостности, и их рассмотрение объясняет механизм существования данного целого; именно по типу системообразующей связи

можно отличить одну систему от другой. Именно изучение связей между элементами выражает суть системного рассмотрения любого объекта, а типов связей может быть множество, но только один из них является главным, основным [14, с. 135; 15, с. 13];

– среди связей системы есть связи не только положительные, но и отрицательные, присутствуют не только активности, но и сопротивления (по Богданову), что является источником противоречий, т. е. внутреннего развития системы [13, с. 43; 14, с. 189];

– управление представляет собой асимметричный тип связи, что объясняет его природу в любом типе систем, поскольку процесс централизации приводит к увеличению коэффициента взаимодействия у верхних элементов с нижними. В результате даже незначительное изменение характеристик ведущих элементов системы приводит к существенному изменению всей системы [2; 14, с. 135].

Эти выбранные нами позиции философского направления системного подхода призваны существенно облегчить адекватное применение данной методологии применительно к социуму.

Библиографический список

1. Камионский С.А. Системные аспекты современного менеджмента // Системные исследования. Ежегодник. 1998 часть 1 / под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовского [и др.]. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 223–248.
2. Луман Н. Изменение парадигмы в теории систем // Социальные и гуманитарные науки РЖ «Социология». Серия 11 – Отечественная и зарубежная литература. 1994. № 2. С. 43–50.
3. Василькова В.В. Синергетика и социологический эволюционизм // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 50–58.
4. Ключников С.А. «Целостность» рынка как социальной системы // Вестник СамГУ. 2015. № 9/1 (131). С. 15–20.
5. Ключников С.А. Системно-деятельностно-генетическая методология анализа социума в системе управления // Вестник СамГУ. 2006. № 8 (48). С. 9–15.
6. Ключников С.А. Выделение и описание социальных систем, управленческих отношений с позиций общенаучной системной методологии // Современные проблемы управления: сб. науч. тр. Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. Вып. 7. С. 12–15.
7. Ключников С.А. Некоторые аспекты рассмотрения в методологическом контексте системного подхода // Современные проблемы управления: сборник научных трудов. Самара: Издательство «Глагол», 2012. Вып. 5. С. 10–15.
8. Степин В.С. Синергетика и системный анализ // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 58–71.
9. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. 550 с.
10. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / пер. с англ.; под ред. И.А. Ушакова. М.: Сов. радио, 1974. 272 с.
11. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: пер. с англ. М.: Радио и связь, 1991. 224 с.
12. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.
13. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / ред. кол.: И.В. Блауберг [и др.]. М.: Мысль, 1970. С. 7–48.
14. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.
15. Цыгичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996. 272 с.
16. Малиновский А.А. Основные понятия и определения теории систем (в связи с приложением теории систем к биологии) // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. М.: Наука, 1980. С. 78–90.
17. Яблонский А.И. Организация и управление в сложных системах. Проблемы методологии науки // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1986. М.: Наука, 1987. С. 377–387.
18. Моросанов И.С. Первый и второй законы теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1992–1994. М.: Едиториал УРСС, 1996. С. 97–114.
19. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Философский очерк. Л.: Наука, 1972. 164 с.

20. Меликадзе Н.Л. Проблема целостности и системный анализ // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1991. М.: Наука, 1991. С. 37–52.

References

1. Kamionsky S.A. Sistemnyye aspekty sovremennogo menedzhmenta [System aspects of modern management]. In: Sistemnyye issledovaniya. Yezhegodnik. 1998 chast' 1, pod red. D.M. Gvishiani, V.N. Sadovskogo [i dr.] [System research. Yearbook. 1998 part 1, ed. by D.M. Gvishiani, V.N. Sadowski [et al.]. M.: Editorial URSS, 2002, pp. 223–248 [in Russian].
2. Luhmann N. Izmeneniye paradigmy v teorii sistem [The paradigm change in systems theory]. In: Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki RZH «Sotsiologiya». Seriya 11 – Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura [Social Sciences and Humanities RJ «Sociology» Series 11, no. 2 – The domestic and foreign literature], 1994, pp. 43–50 [in Russian].
3. Vasilkova V.V. Sinergetika i sotsiologicheskiy evolyutsionizm [Synergetics and sociological evolutionism]. In: Sinergeticheskaya paradigma. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh nestabil'nosti [Synergetic paradigm. Man and society in conditions of non-stability]. M.: Progress-Tradition, 2003, pp. 50–58 [in Russian].
4. Klyuchnikov S.A. «Tselostnost'» rynka kak sotsial'noy sistemy [«Integrity» of the market as a social system]. In: Vestnik SamGU [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 9/1 (131), pp. 15–20 [in Russian].
5. Klyuchnikov S.A. Sistemno-deyatelnostno-geneticheskaya metodologiya analiza sotsiuma v sisteme upravleniya [Systematic-activity-genetic methodology for the analysis of society in the control system]. In: Vestnik SamGU [Vestnik of Samara State University], 2006, no. 8 (48), pp. 9–15 [in Russian].
6. Klyuchnikov S.A. Vydeleniye i opisaniye sotsial'nykh sistem, upravlencheskikh otnosheniy s pozitsiy obshchenauchnoy sistemnoy metodologii [Identification and description of social systems, management of relations from the standpoint of the system of scientific methodology]. In: Sovremennyye problemy upravleniya: sb. nauch. tr. [Modern problems of management: collection of scientific works]. Samara: publishing house «Samara University», 2014, vol. 7, pp. 12–15 [in Russian].
7. Klyuchnikov S.A. Nekotoryye aspekty rassmotreniya v metodologicheskom kontekste sistemnogo podkhoda [Some aspects of consideration in the methodological context of the system approach]. In: Sovremennyye problemy upravleniya: sbornik nauchnykh trudov [Modern problems of management: collection of scientific works]. Samara: Publishing House «Verb», 2012, vol. 5, pp. 10–15 [in Russian].
8. Stepin V.S. Sinergetika i sistemnyy analiz [Synergetics and system analysis]. In: // Sinergeticheskaya paradigma. Kognitivno-kommunikativnyye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya [Synergetic paradigm. Cognitive-communicative strategies of modern scientific knowledge]. M.: Progress-Tradition, 2004, pp. 58–71 [in Russian].
9. Aristotle. Sochineniya: v 4 t. [Essays in four volumes]. Vol. 1, red. V.F. Asmus. M.: Thought, 1975, 550 p. [in Russian].
10. Akoff R., Emery F. O tselestremlennykh sistemakh [On purposeful systems], trans. from English. Under the editorship of I. A. Ushakov. M.: Sov. radio, 1974, 272 p. [in Russian].
11. Saati T., Kerns K. Analiticheskoye planirovaniye. Organizatsiya sistem [Analytical planning. Systems], trans. from English. M.: Radio i svyaz', 1991, 224 p. [in Russian].
12. Sadovsky V.N. Osnovaniya obshchey teorii sistem: logiko-metodologicheskiy analiz [Bases of the General theory of systems: logical and methodological analysis]. M.: Nauka, 1974, 279 p.
13. Blauberg I.V., Sadovsky V.N., Yudin E.G. Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke [System approach in modern science]. In: Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya [Problems of methodology of system research], red. Board I. V. Blauberg [et al.]. M.: Mysl', 1970, pp. 7–48 [in Russian].
14. Yudin E.G. Sistemnyy podkhod i printsip deyatelnosti. Metodologicheskiye problemy sovremennoy nauki [Systems approach and the principle. Methodological problems of modern science]. M.: Nauka, 1978, 391 p.
15. Tsygichko V.N. Rukovoditel'nyy – o prinyatii resheniy [The head – on decision-making], 2nd ed., Spanish. and additional. M.: INFRA-M, 1996, 272 p. [in Russian].
16. Malinovsky A.A. Osnovnyye ponyatiya i opredeleniya teorii sistem (v svyazi s prilozheniyem teorii sistem k biologii) [Basic concepts and definitions of the theory of systems (in connection with the application of the theory of systems to biology)]. In: Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy [System researches. Methodological problem]. Yearbook, 1979. M.: Nauka, 1980, pp. 78–90 [in Russian].
17. Yablonsky A.I. Organizatsiya i upravleniye v slozhnykh sistemakh. Problemy metodologii nauki [Organization and management in complex systems. Problems of methodology of science]. In: Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy [System researches. Methodological problem]. Yearbook, 1986. M.: Nauka, 1987, pp. 377–387 [in Russian].

18. Morosanov I.S. Pervyy i vtoroy zakony teorii sistem [The First and second laws of the theory of systems]. In: Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy [System researches. Methodological problem]. Yearbook, 1992–1994. M.: Editorial URSS, 1996, pp. 97–114 [in Russian].
19. Setrov M.I. Basics of functional theory of organization. Philosophical essay. L.: Nauka, 1972, 164 p.
20. Melikadze N.L. Problema tselostnosti i sistemnyy analiz [The problem of integrity and system analysis]. In: Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy [System research. Methodological problem]. Yearbook, 1991. M.: Nauka, 1991, pp. 37–52 [in Russian].

*S. A. Klyuchnikov**

THE USE OF THE PHILOSOPHICAL DIRECTION OF A SYSTEMIC APPROACH TO STUDY OF SOCIETY

The article discusses the reasons for the wide spread systematic approach for studying social phenomena. It allows to increase the cognitive potential of scientists in the sphere of social Sciences. But there is a reasoned criticism of the use of a systematic approach, its individual directions for the study of society. The article argues that the systematic approach is a rather flexible methodology that allows to overcome the cognitive difficulties that arise in the process of its use. To do this, it is necessary to use those of its provisions that are most adequate for the study of society. Since the field of logical constructs of the system approach is heterogeneous, it is segmented into separate areas of development of the methodology under consideration, in this article the main significant provisions from the philosophical direction, which reveals the content of its basic concepts, were singled out.

Key words: system approach, its basic concepts: element, connection, integrity, function, structure, organization.

Статья поступила в редакцию 5/XI/2016.
The article received 5/XI/2016.

* *Klyuchnikov Sergei Alexandrovich* (Klyuch.1954@mail.ru), Department of State and Municipal Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.